

*Посвящается моей Кристин –
Единственной в целом мире,
Той, что не переставала слышать
мелодию барабанов.*

*«Белыми и черными молниями пронеслись дни и ночи.
Как-то в полночь пришел, стал перед ним лев,
горделиво потрясая гривой,
и заговорил человеческим голосом...*

„Кто ты?“

*— Я — это ты. Лев, алчущий в сердце твоём, и в теле твоём,
и рыщущий по ночам вокруг загонов — царств мирских,
примеряясь, как бы запрыгнуть внутрь и утолить голод».*

Никос Казандзакис, «Последнее искушение Христа»¹

*«Из глубины света придет могучий грохот — естественный
звук абсолютной сути, подобный тысяче одновременных
ударов грома. Это естественный звук твоей абсолютной сути,
поэтому не бойся и не впадай в смятение».*

«Тибетская книга мертвых»

¹ Пер. А. Васильева

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
ПРОЛОГ	
ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС	12

ЧАСТЬ I

ВОЗГОРАНИЕ, 1948–1968

Полет ракеты

Глава первая	МАЙ, 1948 — ДЕКАБРЬ, 1965	18
Глава вторая	ЯНВАРЬ, 1966 — СЕНТЯБРЬ, 1968	48

ЧАСТЬ II

ПОЖАР, 1968–1974

Сквозь гул толпы

Глава третья	СЕНТЯБРЬ, 1968	80
Глава четвертая	СЕНТЯБРЬ, 1968 — ДЕКАБРЬ, 1968	106
Глава пятая	ДЕКАБРЬ, 1968 — ЯНВАРЬ, 1969	124
Глава шестая	ФЕВРАЛЬ, 1969 — АВГУСТ, 1969	143
Глава седьмая	АВГУСТ, 1969 — ЯНВАРЬ, 1970	170
Глава восьмая	ЯНВАРЬ, 1970 — АПРЕЛЬ, 1970	195
Глава девятая	АПРЕЛЬ, 1970 — ИЮНЬ, 1970	213
Глава десятая	ИЮЛЬ, 1970 — ОКТЯБРЬ, 1970	226

Глава одиннадцатая	ОКТАБРЬ, 1970 — ФЕВРАЛЬ, 1971	240
Глава двенадцатая	МАРТ, 1971 — НОЯБРЬ, 1971	259
Глава тринадцатая	НОЯБРЬ, 1971 — АПРЕЛЬ, 1972	290
Глава четырнадцатая	АПРЕЛЬ, 1972 — ФЕВРАЛЬ, 1973	312
Глава пятнадцатая	МАРТ, 1973 — ИЮНЬ, 1973	338
Глава шестнадцатая	ИЮЛЬ, 1973 — ЯНВАРЬ, 1974	366
Глава семнадцатая	ЯНВАРЬ, 1974 — НОЯБРЬ, 1974	388

ЧАСТЬ III

АДСКОЕ ПЕКЛО, 1975–1980

Одинокий барабанщик

Глава восемнадцатая	ЯНВАРЬ, 1975 — ФЕВРАЛЬ, 1975	414
Глава девятнадцатая	ФЕВРАЛЬ, 1975 — МАЙ, 1975	435
Глава двадцатая	ИЮНЬ, 1975 — ОКТАБРЬ, 1975	450
Глава двадцать первая	НОЯБРЬ, 1975 — ЯНВАРЬ, 1977	471
Глава двадцать вторая	МАРТ, 1977 — ИЮЛЬ, 1977	491
Глава двадцать третья	ИЮЛЬ, 1977 — МАЙ, 1979	509
Глава двадцать четвертая	МАЙ, 1979 — МАРТ, 1980	525

ЧАСТЬ IV

ПРАХ, 1980

Бунгелозенштрассе: «Улица без барабанов»

Глава двадцать пятая	АПРЕЛЬ, 1980 — СЕНТЯБРЬ, 1980	540
Эпилог	ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ	553
	БЛАГОДАРНОСТИ	567
	ГРУППЫ, В КОТОРЫХ ИГРАЛ ДЖОН БОНЭМ	571
	ВЫБОРОЧНАЯ ДИСКОГРАФИЯ	572

ПРЕДИСЛОВИЕ

«**Н**у что, Дэйв... погна́ли?»
Сильный итальянский акцент Андре резанул воздух огромного холодного склада. Я затаился, кивнул и приготовился услышать резкое электрическое жужжание самодельной тату-машины, переделанной из старого дверного звонка. И прошу заметить, все это происходило не в профессиональном лицензированном салоне. Дело было в заброшенном почтовом отделении Van Hall в центре Амстердама, когда-то в середине 1980-х там тусовались панки, а потом здание служило пристанищем моей группе Scream во время нашего первого европейского турне, куда я отправился восемнадцатилетним пареньком. Не самая стерильная обстановка для подобной хирургической процедуры, скажу я вам, но, как и большинство начинающих рок-н-роллеров, я годами мечтал о наколке. Через несколько секунд от ожога иглы по позвоночнику побежали мурашки. И пока она все глубже врезалась в мягкую плоть правого плеча, я сидел неподвижно,

сконцентрировавшись на жгучей боли, а рука мастера изящно выводила замысловатый узор, который после тщательных раздумий я решил сделать своей первой тату: знак Джона Бонэма — «Три кольца».

Этот культовый символ выбран неслучайно. Наблюдая за работой Андре в грязном зеркале, я размышлял о том, что Джон Бонэм не впервые накладывает отпечаток на мою жизнь. Когда в двенадцать лет я услышал «When the Levee Breaks», его ударные ритмы проникли под кожу гораздо глубже той иглы, запав в душу и изменив все, что я знал (как мне казалось) о барабанах. С того самого дня музыка перестала быть просто звуком, запечатанным между канавками на виниловой пластинке, отныне она стала формой уникального человеческого самовыражения. Мощь и эхо громоподобных барабанов Бонэма, больше походивших на природную стихию, чем на инструмент, раскатывались волнами ураганной силы по динамикам, пока я с благоговением слушал этот ритм, даже не представляя, что человек может создать нечто настолько мистическое. На меня снизошло озарение, и так начались попытки познать уникальный язык. Часами я играл под альбомы Led Zeppelin, изучая каждый, словно древнее писание, в надежде однажды прочувствовать то ощущение, пробудить в себе тот инстинкт и обрести то самое звучание.

Однако довольно быстро стало понятно, что это невозможно. Выяснилось, что помимо сверхчеловеческих способностей, определенно заслуживающих уважения, не все в жизни возможно воссоздать или до конца познать. Встречаются уникальные феномены, такие как отпечатки пальцев или нити ДНК. И это как раз случай Джона Генри Бонэма, окутанное тайной «восприятие», чью суть до сих пор не удалось постичь.

Всем известно, что музыканты играют по-разному, должно быть, есть что-то неуловимое, благодаря чему

музыка, записанная в нотном стане, отличается от той, что рождается у разных барабанщиков. Получается, что каждый мозг различно интерпретирует один и тот же шаблон. Может, существует какой-то внутренний механизм, определяемый психологической и эмоциональной организацией? Выходит, пространство между нотами воспринимается по-разному. Я не раз наблюдал, как продюсеры пытаются истолковать и сформировать это «восприятие», но считаю, что чрезмерные философствования здесь излишни. Это нечто божественное, что способна создать лишь вселенная, подобно сердцебиению или звездам. Обособленное мироздание внутри каждого музыканта уникально. В моем представлении «восприятие» сродни поэтическому ритму, иногда умиротворяющему, а временами беспокойному, но это всегда дар одной души другой. Роман между дарителем и адресатом, порождающий некую истину.

Определить выдающегося барабанщика легко. Закройте глаза, включите запись, и если сможете за пять секунд угадать, кто играет, то он точно обрел свое звучание. Именно это в моем понимании и есть величие, причем оно никак не связано с опытом. Звуковая подпись. Уникальное ДНК барабанщика, отпечаток пальца. И нет лучше примера, чем утонченность и ярость, отраженные Бонэмом на восьми студийных (и четырех концертных) альбомах, навсегда изменивших курс истории барабанной музыки.

От чарующего ритма «Since I've Been Loving You» и «I'm Gonna Crawl» до заразительного фанка «Trampled Under Foot», «The Wanton Song» и гипнотического ритма «Kashmir» и «In the Light» — поистине уникальный

ОПРЕДЕЛИТЬ
ВЫДАЮЩЕГОСЯ
БАРАБАНЩИКА
ЛЕГКО. ЗАКРОЙТЕ
ГЛАЗА, ВКЛЮЧИТЕ
ЗАПИСЬ, И ЕСЛИ
СМОЖЕТЕ ЗА ПЯТЬ
СЕКУНД УГАДАТЬ,
КТО ИГРАЕТ, ТО ОН
ТОЧНО ОБРЕЛ СВОЕ
ЗВУЧАНИЕ.

звук Бонэма отражает весь спектр эмоций и динамики, не только затмевая всех барабанщиков в истории человечества, но и демонстрируя глубокую эмпатию слушателю. Это сердце и душа, обнаженные на всеобщее обозрение, раскатистая череда признаний музыканта, которому не нужны ни микрофон, ни ручка, чтобы охарактеризовать себя, лишь барабанная установка и две палочки (а иногда он и от них отказывался, предпочитая играть руками). С каждым сейсмическим ударом по

МЕЛКИЕ ШРАМЫ
 ОТ ИГЛЫ —
 НЕГЛУБОКИЕ;
 ЗАТО В СЕРДЦЕ
 ОТМЕТИНА
 ОСТАЕТСЯ
 НАВСЕГДА.
 И ЗА ЭТО
 НАМ СЛЕДУЕТ
 ПОБЛАГОДАРИТЬ
 ДЖОНА БОНЭМА.

малому барабану получалось что-то вроде мелодичной ЭКГ, давая представление о том, что его заставляло отбивать такт. *Ego* ДНК. Тем самым слушателям предоставлялась возможность открыть себя собственным эмоциям — похоти, ярости, боли. Вот где проявляется эмпатия.

Я уверен, что связь между сердцем и руками музыканта способна служить порталом в душу, и если он открыт, получится услышать истинный голос артиста. С годами я обнаружил, что можно гораздо больше узнать о человеке, когда он непосредственно за инструментом, ощутить близость и инстинкты, доступ-

ные лишь при раскованном музыкальном общении, чего у Zepplin явно было в избытке. Это редкость, но если испытываешь нечто подобное, то остальные отношения отойдут на второй план. Это словно язык, который учат на слух. К счастью, мир становился свидетелем этого каждый раз, когда Джимми Пейдж, Джон Пол Джонс, Роберт Плант и Джон Бонэм исполняли свои песни.

Мощи и точности Бонэма посвящена не одна книга, но, честно говоря, я никогда не копался в технических нюансах. Неважно, как сыграна партия. Мне интереснее знать, почему. Что побуждает музыкантов делать то, что

они делают, и то, как они это делают? Каждый ли день способствовал этому моменту? Каждое ли сказанное слово? Каждый ли человек, кого они когда-то любили, или, может, чувства, которые когда-либо испытывали?

«Зверь» Чада Кушинса — глубокое и увлекательное погружение в жизнь Джона Бонэма, до и на протяжении всего времени в Led Zeppelin. Книга добавляет личности ударника еще одно измерение, проливает свет на то, что вдохновило музыканта на исполнение культовых битов, и служит достойным дополнением его сохранившимся шедеврам, величайшим в истории. И пока мы не оставляем попыток истолковать его язык, чтобы познать магию чувств, давайте позволим музыке прославить человека, скрытого за мировой легендой, величайшего барабанщика современности. В конце концов, он такой один.

Прошло тридцать четыре года с того вечера в Амстердаме, когда мне набивали первую тату, и каждый раз, глядя в зеркало, я вспоминаю ее значение. Со временем татуировки неизбежно тускнеют, поскольку чернила начинают расплываться и кровоточить. Мелкие шрамы от иглы — неглубокие; зато в сердце отметина остается навсегда. И за это нам следует поблагодарить Джона Бонэма. Ну что, начинаем.

«We've done four already, but now we're steady, and then the 1... 2... 3... 4...»

Дэйв Грол, 2021

ПРОЛОГ

ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС

*Воскресенье, 17 июля, 1977
Стадион Kingdome
Сиэтл, штат Вашингтон
22:20*

Шел третий час концерта, и в свете десятков софитов, обжигающих разноцветными лучами четырех музыкантов, тысячи мерцающих точек в кромешной тьме казались бушующим светящимся океаном, морем, полным звезд. Шестьдесят две тысячи зажигалок вспыхнули, едва заиграла музыка, и как только раздался грохот барабанов, фанаты увидели освещенную пиротехникой сцену. Гром и молнию.

Грациозный светловолосый вокалист вышел на центр сцены и легким движением убрал влажный волнистый локон за ухо. Взмахнув левой рукой, он подошел к микрофону. Выкрики многотысячной толпы эхом разносились по арене единым оглушительным пульсом. Было видно, что певец устал. Его порядком измотали

тринадцать исполненных сегодня песен, тридцать девять концертов, отыгранных в рамках очередного американского турне, и длительная хромота (последствие автомобильной аварии, в которой он чудом выжил).

«В следующей композиции вы услышите соло артиста, не нуждающегося в представлении, — объявил Роберт Планта. — Музыкант, игравший на тамбурине в „Battle of Evermore“ — *Джон Генри Бонэм! Полный улет!*»

Последнее слово электронным эхо разносилось по громкой связи арены, дублируя фальцетом: «УЛЁТ-ЛЁТ-ЛЁТ!»

Долгое время Джон Бонэм считал, что барабанщик группы должен играть на авансцене, символически вести за собой других музыкантов, ведь именно он движущая сила коллектива, ну и еще потому, что так барабаны звучали бы громче. На любых выступлениях Led Zeppelin Джону предоставляли возможность исполнить настолько долгое, отвязное и динамичное соло, насколько он того пожелает, — так ему удавалось максимально приблизиться к позиции центрального, о которой артист всегда мечтал. И он использовал эту возможность на всю катушку: за девять лет существования группы время Джона в центре всеобщего внимания увеличилось с десяти минут практически до часа.

Его товарищи по группе, солист Планта, басист Джон Пол Джонс и лидер как в гитарном, так и в общем творческом направлении, Джимми Пейдж, не возражали против столь длительного перерыва — у них выдавалось почти полчаса за кулисами, чтобы передохнуть, выкурить сигарету или сделать пару глотков, прежде чем снова предстать перед публикой. Но сперва Пейдж дополнял соло Джона зажигательной «Out on the Tiles», появляясь в свете софитов за спиной у Планта с первыми раскатами Gibson Les Paul Standard 1959 года.

Теплый коричневый инструмент контрастировал с кричащим белоснежным комбинезоном, украшенным маком и драконами, — «героиновым костюмом».

После этого Джон играл один.

Сегодняшний вечер не стал исключением. Приступив к исполнению своего знаменитого двадцати четырехминутного соло «Моби Дик», Джон еще не знал, что американским зрителям последний раз выпал шанс увидеть музыканта во всем его дерзком великолепии. И пусть всегда находились критиканы, избегавшие легендарных марафонских соло Джона и обвинявшие ударника, да и всю группу, в потакании своим прихотям, большинство из них благоговели перед человеческим фейерверком, способным обуздать их чувства. В этом и заключалась суть песни, сочиненной Джоном, композиция не

СЫГРАВ ПОЛОВИНУ
СОЛО, МОКРЫЙ
КАК МЫШЬ ОТ
ПОТА БОНЭМ
БРОСАЛ ПАЛОЧКИ
И ПРИНИМАЛСЯ
ИГРАТЬ СТЕРТЫМИ
В КРОВЬ РУКАМИ.

только демонстрировала его мастерство и виртуозность, но и показывала поклонникам, критикам и многочисленным завистникам среди коллег, насколько новаторской может быть его техника.

Барабанщик много лет работал над длительным соло, позаимствовав пару фишек у Арта Блэйки, какие-то движения — у Джина Крупы, и добавив фирменные парадидлы, сверхбыстрые, словно пулеметная очередь. Начиная свою дробь, Джон практически вводил окружающих в транс: традиционной линейной схеме он предпочитал собственный многослойный стиль, больше походивший на контролируемый хаос, Бонэм добавлял импульсивные вставки, нанося двойные удары ногами в массивных ботинках. Остервенело нарезая круги по томам установки, Джон все быстрее и быстрее наращивал ногой остинато, а кульминацией песни про Пэт становился поток небывалой мощи. Сыграв половину соло,

мокрым как мышь от пота Бонэм бросал палочки и принимался играть стертymi в кровь руками.

Влюбившись, Джон с удовольствием развлекал будущую миссис Бонэм соляками и, к ее неопиcуемому изумлению, даже назвал трек в честь девушки. Когда к Led Zeppelin пришел успех, он играл «Pat's Delight» на каждом концерте. Джимми песня тоже нравилась. К тому времени, когда загадочный гитарист-тире-продюсер решил включить эту песню во второй альбом группы, Джон успел ее переименовать, чтобы соответствовать милым наблюдениям маленького сына Джейсона. Громоподобное соло, как утверждал ребенок, и впрямь было размером с мифического кита Мелвилла. «Моби Дик» практически мгновенно стал классикой барабанной игры.

Во время турне Led Zeppelin по Северной Америке в 1977 году Джон преобразовал композицию в масштабный концертный номер, внедрил электронные элементы, увеличил отдельные фрагменты, а благодаря усовершенствованным лагам¹ недавно приобретенный «Людвиг» из нержавеющей стали стал казаться еще громче. Услышав новое звучание перед началом тура, группа еще раз переименовала песню в «Полный улет!»

Название песни оказалось более чем подходящим, оно отлично характеризовало стиль Джона и самой группы. Пагубное пристрастие к отвязным вечеринкам и еще более отвязному образу жизни постепенно сказывалось на всех. Этот одиннадцатый тур по Соединенным Штатам, казалось, был обречен с самого начала: *их любимому Bounzy-707 Starship запертели летать...*

¹ Лаг барабана или «tuning lug», по-русски их также иногда называют «ракушки» или «замки барабана». С помощью лагов происходит подстройка силы натяжения рабочей поверхности барабана. — *Прим. науч. ред.*

последний альбом продавался не так хорошо, как другие, что не могло не огорчать музыкантов... беспорядки в Цинциннати и Тампе... «Пищевое отравление» Джими и отмененные шоу...

Казалось, единственное, с чем, как и раньше, не было проблем — деньги. Их менеджер (все его сто восемьдесят сантиметров и сто тридцать килограммов) позаботился об этом и вообще обо всем, что было связано с долларами, все это он строго контролировал с помощью своих пресловутых приспешников.

Во время
исполнения соло
для Джона
не существовало
ничего:
ни грехов
прошлого, ни
преступлений,
которые
еще только
предстояло
совершить.
Сегодня была
лишь музыка...

Но самое худшее в заключительном турне Led Zeppelin ждало впереди. Всего через несколько дней Роберту Планту сообщат, что его пятилетний сын мертв, а Джона впервые арестуют в Америке, на ударника заведут уголовное дело за то, что он позволил гневу взять верх. *«А ведь когда-то, — думал он, — эта страна нас обожала».*

Во время исполнения соло для Джона не существовало ничего: ни грехов прошлого, ни преступлений, которые еще только предстояло совершить. Сегодня была лишь музыка — игра, надвигающийся шторм, который привел Джона в Америку из тихой английской деревушки, где для всех он был лишь приветливым плотником, фанатом автомобилей и дизайнерских костюмов.

Сегодня настал его последний звездный час, момент, когда музыка и ее мощь все еще могли сдерживать зверя.

ЧАСТЬ I

ВОЗГОРАНИЕ

1948–1968

Полет ракеты